

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

DOI 10.19181/2308829X 2020 4.1

УДК 316.346.36

Г. И. Осадчая, И. А. Селезнёв, Е. Ю. Киреев

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОКОЛЕНИЙ Y И Z В ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС И ОДКБ

Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования социально демографических процессов евразийской интеграции, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

E mail: osadchaya111@gmail.com

AutorID РИНЦ: 118648

Селезнёв Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальных и социально политических исследований, Институт социально политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

E mail: igdrake@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 74352

Киреев Егор Юрьевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально демографических процессов евразийской интеграции, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры социологии, Российский государственный социальный университет (РГСУ) (Москва, Россия).

E mail: yegorkireev@gmail.com

AutorID РИНЦ: 638340

Аннотация. В статье анализируются особенности формирования исторической памяти и ощущения социального времени у молодёжи стран, участвующих в евразийской интеграции. В статье проанализированы результаты социологического исследования, полученные с использованием метода глубинных интервью. Объект исследования – представители молодых поколений (поколения Y и Z) граждан государств, присоединившихся или намеревающихся присоединиться к таким объединениям как ЕАЭС, ОДКБ. Предметом исследования является восприятие социального времени анализируемыми социальными группами и их историческая память о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: социальное время, историческая память, Великая Отечественная война, поколение Y, поколение Z, ЕАЭС, ОДКБ, социологическое исследование

Для цитирования: *Осадчая Г. И., Селезнёв И. А., Киреев Е. Ю. Социальное время и историческая память о Великой Отечественной войне поколений Y и Z в государствах ЕАЭС и ОДКБ // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 4. С. 8-29. DOI: 10.19181/2308829X.2020.4.1*

SOCIAL TIME AND THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF GENERATIONS Y AND Z IN THE EAEU AND CSTO STATES

Galina I. Osadchaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Department of Socio Demographic Processes in the EAEU, Institute of Demographic Research FCTAS RAS (Moscow, Russia).

E mail: osadchaya111@gmail.com

ORCID ID: 0000 0002 2597 9724

Web of Science ResearcherID: G 2163 2017

Scopus Author ID: 35737719800

Igor A. Seleznev, Candidate of Sociological Science, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Social and Socio political Research, Institute of Socio Political Research FCTAS RAS (Moscow, Russia).

E mail: igdrake@yandex.ru

ORCID ID: 0000 0003 2862 9444

Web of Science ResearcherID: J 8175 2018

Scopus Author ID: 57203573051

Egor Y. Kireev, Candidate of Sociological Science, Leading Researcher of the Research Department of Socio Demographic Processes in the EAEU, IDR FCTAS RAS; Associate Professor of the Department of Sociology, Russian State Social University (RSSU) (Moscow, Russia).

E mail: yegorkireev@gmail.com

ORCID ID: 0000 0002 5441 0430

Web of Science ResearcherID: U 4398 2017

Abstract. The article analyzes the features of the formation of historical memory and a sense of social time among the youth of the countries participating in the Eurasian integration. The article is based on the data of a sociological study (qualitative comparative analysis of the results of in depth interviews). The object of the study is representatives of young generations (the generations Y and Z) of citizens of States that have joined or intend to join such associations as the EEU and the CSTO. The subject of the study is the historical memory of these youth social groups about the Great Patriotic War, the general and the special in their perception of these historical events.

Keywords: social time, historical memory, great Patriotic war, generation Y, generation Z, EAEU, CSTO, sociological research

For citation: *Osadchaya G. I., Seleznev I. A., Kireev E. Y. (2020). Social time and the historical memory of the Great Patriotic war of generations Y and Z in the EAEU and CSTO states. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 4. P. 8-29. DOI: 10.19181/2308829X.2020.4.1*

Социальное время и историческая память о Великой Отечественной войне. 2020 г. был ознаменован 75-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны. В государствах постсоветского пространства по-разному отмечалось это событие: в одних проводились торжественные мероприятия, в дру-

гих этот день не отмечался или отмечался гражданами неофициально.

Так, власти Латвии, Литвы, Эстонии с 1992 г. не считают этот день праздником, и он не является нерабочим. На Украине за последние 5 лет в условиях политики «десоветизации» и «декоммунизации» формат и содержание праздника изменены и искажены, термин «Великая Отечественная

война» не используется на практике, на символику Победы (красное Знамя Победы, «георгиевские» ленточки медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.») наложен фактический запрет, а сам праздник обрел, говоря философским языком, превращенные формы.

Праздник Победы в Великой Отечественной войне является официальным в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдове, России, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, а также в возникших на постсоветском пространстве непризнанных и частично признанных государствах – в Республике Абхазия, Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Нагорно-Карабахской Республике (Республике Арцах), Приднестровской Молдавской Республике, Республике Южная Осетия (Государстве Ала́ния) [1].

Но в условиях пандемии коронавируса во многих из этих стран были наложены ограничения на проведение массовых мероприятий в день 75-й годовщины Победы. Тем не менее, стоит отметить, что 9 мая 2020 г. прошли торжественные военные парады в столицах Белоруссии (Минск) и Туркменистана (Ашхабад). 24 июня 2020 г. в день годовщины Парада Победы 1945 г. был проведен масштабный парад на Красной площади в Москве, в котором наряду с воинами Вооруженных сил Российской Федерации приняли участие парадные расчеты воинских контингентов союзников России – Азербайджана, Армении, Беларуси, Индии, Казахстана, Киргизии, КНР, Молдовы, Монголии, Сербии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана [2].

Эти события еще раз подтвердили, насколько Праздник Победы важен для сохранения исторической идентичности и сохранения социальной памяти народа. Ведь в жизни человека присутствует не только календарное измерение времени, но и измерение социальное и историческое как часть социального времени. Под социальным временем понимается: 1) темп и ритм последовательности событий, характерных для определенного периода существования индивида, группы или общества; важнейшая форма и мера их существования; 2) универсалия культуры, выражающая сущность понимания времени конкретной социальной группой в конкретном обществе [3, с. 179]¹.

Социальное время субъективно, в отличие от календарного, оно способно растягиваться и сжиматься. Существует точка зрения, что определяющим для социального времени выступает конкретный тип моделирования социальных событий, относительно независимых от календарных периодичностей. К примеру, в теории Эмиля Дюргейма социальное время рассматривалось как выступающее в качестве социальной категории коллективное представление. Тогда в субъективном восприятии важные исторические события становятся вехами периодов и целых эпох, не совпадающих с периодами календарными. По утверждению Питирима Сорокина и Роберта Мертона «социальное время не непрерывно; его прерывают критически важные даты» [4]. Так, XIX столетие как социально-историческая эпоха продлилось с начала Великой французской революции (1789 г.) и до начала Первой мировой войны (1914 г.).

¹ Отюцкий Г. П. Время социальное // Социологическая энциклопедия. В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 179.

Точно также, в XX веке водоразделом новейшей эпохи стала Вторая мировая война. Собственно, мировым итогом победы над фашизмом и окончания войны стала новая система международного права и международных отношений (Ялтинско-Потсдамская). Отсюда берут исток такие глобальные институты, порожденные этой системой как Организация Объединенных наций, Международный билль о правах человека и т.п. [5, с. 145-146]. Но итогом Второй мировой войны стали и изменения в сознании людей по всему миру, почему эти институты и оказались востребованными к жизни. Подобные массовые изменения в сознании и породили дискурс Теодора Адорно, задававшегося вопросом о возможности поэзии после Освенцима и формулировавшего новый категорический императив: как нам мыслить и поступать таким образом, чтобы никогда в мире больше не произошло повторения Освенцима [6].

Победа во Второй мировой войне стоила таких колоссальных усилий и таких массовых жертв, что обозначила отсчет новой эпохи. Всё, что было до Победы, до войны и всё, что после. Мир в 1945 г. стал иным и собственное ощущение в мире у людей, познавших Победу, не могло быть прежним, тем, что до войны. Для народов Советского Союза Победа во Второй мировой (Великой Отечественной) войне стала не просто вехой социально-исторического времени, но точкой сборки национального сознания и коллективной воли. Так, социальное время до и после войны обрело разное качество. Как и люди 1940-х гг., герои, жертвы, свидетели, разделились на тех, кто дожил до и тех, кто не дожил. Они, познавшие 9 мая 1945 г. радость и триумф По-

беды, оказываются в новейшей эпохе вместе с последующими поколениями, помнящими о Победе.

Но социальное ощущение исторического времени зачастую отражается и на коллективном восприятии исторических событий. Предвоенный 1935 и победный 1945 годы разделяет календарное десятилетие, но в категориях социально-исторического времени их разделяет целая эпоха. И субъективно 1935 год оказывается, скорее, ближе к отдаленным событиям начала XX века, а 1945 – живым и актуальным и сегодня, в конце второго десятилетия XXI века [7, с. 107]². Социальное время является ключевым элементом формирования исторической памяти. Интересно, как социальное время исторических событий может достаточно субъективно трактоваться в той или иной общности. Хотя большинство исторических источников, в том числе «официальных» отечественных, связывают начало Второй мировой войны с 1 сентября 1939 г. с нападением Германии на Польшу и формальным объявлением войны со стороны Франции и Великобритании, но встречаются и иные трактовки. Так, известна точка зрения китайских обществоведов, относящих начало Второй мировой войны на июль 1937 г. Действительно, с инцидента на мосту Марко Поло началась японо-китайская война, открывшая театр военных действий Второй мировой войны на Дальнем Востоке. В Европе же в эти годы – Мюнхенский стовор 1938 г., позволивший Германии расчлени-

² Осадчая Г.И., Селезнёв И.А., Киреев Е.Ю., Черникова А.А., Вартанова М.Л. Великая Победа, историческое время и социальная память молодых поколений стран-участниц евразийской интеграции // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты / Отв. ред. С.В. Рязанцев, В.Н. Иванов; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. С. 107.

а затем при участии Польши оккупировать Чехословакию; попытки западных держав канализировать германскую агрессию в направлении СССР; гражданская война в Испании с интернациональным участием: военные контингенты фашистских Италии и Германии на одной стороне (франкисты), советские военные специалисты и добровольцы-интербригадовцы со всего мира – на другой (республиканцы). По словам историка культуры и искусствоведа М.С. Трофименкова: гражданская война в Испании 1936-1939 гг. *«была не просто первая война с фашизмом, но первая антифашистская война. <...> Это была мировая война в миниатюре. Не потому, что советские лётчики закрывали небо городов от «юнкерсов», а танкисты утюжили берсеркеров. Их участие бесценно с военной точки зрения, но на войне символов далеко не всё решает техника. Сорок тысяч интербригадовцев пришли на защиту республики, чаще всего не имея военной подготовки. <...> Все вместе они придали войне уникальный характер – нравственный. Это была война культуры против варварства»* [8, с. 112-113]. Дыхание начавшейся мировой войны в те годы чувствовали все. И тогда более понятной становится внешняя политика СССР 1938-1941 гг., когда ощущалось приближение начавшегося на Востоке и на Западе мирового конфликта.

Но, в продолжение темы субъективного восприятия исторического времени в качестве курьёза стоит привести точку зрения, услышанную в одном из европейских университетов. Согласно их историографии, Вторая мировая война началась лишь в декабре 1941 г. со вступлением в войну США. Исходя из такой аме-

риканоцентричной позиции, только после Перл-Харбора приобрели мировой охват до этого «локальные» китайско-японская, британско-франко-германская, германско-югославская, советско-германская (Великая Отечественная) войны.

Такие парадоксальные трактовки зачастую могут свидетельствовать, как о субъективизме и политической ангажированности различных школ исторической науки, так и об определенной эластичности исторического времени. За последние годы мы столкнулись с настоящим информационным противоборством по поводу исторической правды о Второй мировой войне. Тут и «борьба с памятниками», и фальсификация исторических событий и попытки стереть память о Советском Союзе как державе-победительнице, вошедшей в число архитекторов послевоенного мира и разрушить связь между поколениями. Под предлогом «сохранения исторической памяти для будущего Европы» такие попытки фальсификации звучат как в заявлениях отдельных европейских политиков, так и в резолюции Европарламента. И «удобные модификации» историографии войны во многих странах встают в этот ряд [9].

Многие бывшие союзные республики объединены в ряд интеграционных инициатив: это и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [10, с. 18; 5, сс. 141, 143, 146]. И коллективная солидарность в сохранении исторической памяти и связи между поколениями, в противодействии фальсификациям истории Второй мировой войны может стать эффективным ответом. На саммите лидеров стран СНГ в Ашхабаде (октябрь 2019 г.)

было принято совместное обращение к народам мира, в котором осуждаются любые попытки фальсификации истории и искажения итогов Второй мировой войны [11]. Страны-участницы ОДКБ и ЕАЭС не только поддержали в ООН российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, но и стали ее соавторами [12].

Степень разработанности проблемы. В отечественной социологии присутствуют работы, посвященные рассмотрению памяти о Второй мировой войне и осмыслению Великой Победы как опорного символа истории России [13]; влиянию мифов и фальшивок на содержание исторической памяти о войне [14; 15]; связи социальной памяти о Победе с «позитивной исторической ответственностью» [16]; роли, которую играют в сохранении исторической памяти о войне структуры гражданского общества, наука [17], церковь [18]; анализу эволюции массового сознания молодежи по отношению к таким понятиям, как «героизм», «самопожертвование во имя Родины», «сохранение памяти о подвигах в Великой Отечественной войне», складывавшихся годами нравственных ценностей народа [19].

Что касается постсоветских государств то, к примеру, в 2019 г. НАН Беларуси провела научную конференцию «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества», где немалое внимание было уделено исторической памяти о Второй мировой войне [20]. Ранее выходила монография, посвященная исследованиям представлений массового сознания об истории Белоруссии XX в. [21].

Среди опубликованных казахстанскими исследователями статей в

интерес представляют работы, посвященные исследованиям культурной памяти и мемориализация Второй мировой войны в постсоветских государствах [22], в том числе на коммеморативных практиках и гендерном аспекте [23]; исследования, посвященные героизму казахстанцев на фронте [24] или факторам поведенческой мотивации воинов казахских национальных воинских формирований в РККА в годы войны [25].

Но, исходя из анализа публикаций по теме, можно сделать вывод, что до сих пор не было опирающихся на эмпирическое знание работ, посвященных исторической памяти молодого поколения стран СНГ о Второй мировой войне.

Цель и задачи исследования.

Приступая к исследованию, необходимо оговорить четкое разделение понятий: «историческая память» не тождественна «научному историческому знанию». Историческая память включает в себя всю совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом [26, с. 133]³. Если научное знание должно носить нейтрально-объективный характер, то память – эмоционально-субъективный, мифологизированный, поскольку она представляет собой совокупность представлений, мнений и оценочных суждений общества о своём прошлом.

Историческая память диалектична: её содержание определяется прошлым, но без неё невозможно осмысление настоящего; она меняется в зависимости от изменений социально-исторического контекста.

³ Репина Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого / Под ред. И.М. Савельевой, А.В. Полетаева. М.: Издательский Дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 122-170.

ста, но и, в свою очередь, влияет на культурную среду социума. С точки зрения Иоганна-Готфрида Гердера, развитие отдельного человека происходит через усвоение накапливаемого им опыта, благодаря которому в его развитии реализуется принцип непрерывности культурного времени и точно так развиваются и народы в целом. Развитие и воспитание всего рода человеческого происходит путем передачи результатов деятельности предшествующих поколений, традиций и усвоения, и применения переданного [27]. При этом следует обратить внимание на тот момент, что историческая память не сводится исключительно к воспоминаниям о прошлом, к ностальгии. По словам Иммануила Канта, она служит для соединения восприятий во времени, для того чтобы то, чего уже нет, соединить в связном опыте с тем, чего еще нет, посредством того, что существует в настоящее время [28, с. 324].

Память помогает формированию идентичности. Это происходит не напрямую, поскольку наши отношения с прошлым лишь частично определяют, кто мы в настоящем, но никогда прямо и непосредственно, и никогда без неожиданных или даже нежелательных последствий, которые связывают нас с теми, кого мы считаем другими. Таким образом, наша идентичность формируется и на основе личных воспоминаний, и благодаря взаимодействию с воспоминаниями других людей [29]. Великая Победа является опорным символом истории России, а историческая память русского и других народов России о Великой Отечественной войне служит важнейшим элементом общероссийской гражданской идентичности и фактором укрепления единства народов Российской Федерации.

Историческая память способна стать фактором организации (или дезорганизации) евразийского пространства. Ведь она может как способствовать воспроизводству единства евразийских народов, так и разделению постсоветских стран. Но, поскольку Победа ковалась усилиями всего многонационального Советского Союза и это событие остаётся важнейшим в истории СССР, то можно предположить, что историческая память о Великой Отечественной войне служит для общественного сознания в качестве связующей нити интеграционных процессов.

Поэтому изучение исторической памяти потомков победителей в Великой Отечественной войне является интересной и научно актуальной задачей. Специалисты полагают, что субъективное время изучается через выяснение мнений о нём различных социальных групп [3, с. 179]⁴. В таких философских школах как феноменология, философия жизни, экзистенциализм акцент ставился не на существовании человека во времени, а на существовании времени в человеке как субъекте собственного жизнеосуществления [30]. Парадигма «исследований памяти» возникает в значительной степени как проект анализа социальных предпосылок конструирования, моделирования истории [31, с. 131].

Так какова историческая память представителей молодых поколений постсоветских стран о Великой Отечественной войне? Для выяснения этого коллективом Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование социальной памяти мо-

⁴ Отоцкий Г. П. Время социальное // Социологическая энциклопедия. В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 179.

лодежи государств-участников евразийской интеграции путем проведения серий качественных интервью с проживающими, обучающимися или работающими в г. Москве представителями молодых поколений граждан постсоветских государств, участвующих в ЕАЭС и/или ОДКБ: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Молдавии, Таджикистана.

Методология и методика исследования. Методология исследования опирается на концепции социального времени, коммуникативной и культурной социальной памяти, «постпамяти» и «контрпамяти», коммеморации, темпоральной стабильности социальной памяти. В частности, на идеи и концепции исследования социальной памяти (memory studies) Мориса Хальбвакса [32], Алейды Ассман [33; 34], Яна Ассмана [35, с. 131; 36], Марианны Хирш [37; 38], Яель Зерубавель [39, с. 10-25], Аллана Мегилла [40], Хорста-Альфреда Хайнриха [41], Пьера Нора [42; 43].

Под «социальной памятью молодежи государств-участников евразийской интеграции» авторами работы понимается актуальная социальная информация о совместном прошлом народов, ранее входивших в состав единого государства и совокупности актуальных практик, сформировавшихся под влиянием текущей реальности, общественно культурного контекста в постсоветских государствах и личного социального бытия молодых людей, разновекторно оценивающих прошлое и по разному ориентированных на перспективы евразийской интеграции.

Под коммеморацией, исходя из концепции Аллана Мегилла, понимается процесс, в котором «зафиксированные воспоминания прошлых событий могут превратиться в нечто,

родственное объектам религиозного почтения». Возникновение коммеморации происходит в настоящем из желания сообщества подтвердить чувство своего единства и общности, укрепляя связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к репрезентации прошедших событий [40].

Спецификой данного исследования стала методика, опирающаяся на применение качественного сравнительного анализа результатов глубинных интервью молодых граждан вышеупомянутых государств – членов ЕАЭС, ОДКБ, наблюдателей и кандидатов на вступление в ЕАЭС. Опрошено более 400 человек с использованием неслучайной выборки, не менее, чем по 50 респондентов из каждой группы, отобранных методом снежного кома. В качестве эмпирического объекта исследования выступает молодежь, относящаяся к представителям поколений Y («миллениума») и Z («постмиллениума») в возрасте от 18 до 38 лет.

Социальная память о Второй мировой войне молодых поколений граждан государств-участников евразийской интеграции анализируется нами как постпамять, поскольку с момента окончания войны на момент рождения респондентов прошло в среднем 37-57 лет. Таким образом, при построении картины событий, произошедших задолго до их рождения, они опирались на рассказы людей из непосредственного круга общения – бабушек, дедушек, родителей, учителей, а также историческую и художественную литературу, формы визуальной репрезентации произошедшего и собственное воображение. При этом мы исходим из того, что наш эмпирический объект молодежь постсоветских государств, как и

любая большая группа, не однородна, существует большое количество дифференцирующих факторов. Восприятие прошлого всегда опосредовано разделяемыми ценностями и пережитым жизненным опытом, сформировавшимся миропониманием, оно по мере взросления меняется и оценивается с позиции настоящей социальной реальности и представлений о будущем, конструирует изменяющееся поле смыслов социальной реальности. Поэтому смысловые конструкты произошедших в прошлом событий могут совпадать или не совпадать как внутри молодых поколений в каждой изучаемой стране, так, тем более, разных стран. Сравнение восприятия ими истории позволит обозначить основные тенденции сходства и различия социальной памяти о Великой Отечественной войне.

Общие результаты. По результатам исследования, на первом месте среди упомянутых респондентами исторических событий была названа Победа СССР во Второй мировой войне. Это событие сохраняется в памяти всех обществ и отмечено 2/3 опрошенных. В нарративах респондентов Великая Отечественная война часто вплетена в контекст истории семьи, высоко оценивается роль Советского Союза и вклад каждой республики СССР в победу над фашизмом. Отмечается героизм всех защитников Родины, внесших вклад в общую победу. Респонденты упоминают своих родственников, участвующих в тылу и на самом фронте. Характерным эпизодом стало упоминание героев – уроженцев той или иной из союзных республик, представителей различных культур их сегодняшними молодыми соотечественниками.

Упоминания о Великой Отечественной войне проходят и в ответах

на вопрос об исторических событиях, лучше всего описывающих Россию и страну происхождения респондента. В своих ответах значительная доля опрошенных из разных постсоветских государств обращала внимание на то, что перед лицом агрессии государство показало свою устойчивость и мощь, а народ – силу духа и сплоченность в достижении единой цели – Победы.

Характерные высказывания от представителей всех стран:

«Россия и Армения в те годы были одной страной – СССР. И я считаю, что как бы тут сложно разделять, кто сделал больше для победы в этой войне. Я считаю, что это была одна страна и эта страна победила в войне (Артур, 31 год, Армения).

«Вторая мировая объединила все народы СССР против одного врага, что и помогло общими усилиями одержать победу. Это событие самое главное, что могло случиться с Советским Союзом, ведь оно сплотило все народы» (Матвей, 20 лет, Беларусь).

«Казахстан являлся союзной страной, так что это прямое отношение. Сплочённость народа, все вместе воевали за одну идею – победить фашистов» (Марат, 26 лет, Казахстан).

«Сложно выделить Киргизию отдельно от СССР, потому что участвовали, воевали все и поэтому победили фашизм. Все имели одну цель, сплотились, друг за друга бились. Это непростое время для любой страны, которая участвовала в войне. Конечно, наша страна тоже понесла потери, моя семья, в частности. Это общее горе и общая победа» (Исмаил, 31 год, Киргизия).

«СССР, безусловно, сыграл важнейшую роль в противостоянии с фашистскими захватчиками. Мол-

давская ССР вступила в войну одной из первых, но, к сожалению, была вынуждена отступить под напором Гитлера. Зато после освобождения, продолжила оказывать значительную поддержку советским войскам, поставляя продовольствие и ремонтируя технику» (Жанна, 25 лет, Молдавия).

«...по поводу роли Советского Союза, то она, конечно, глобальная. Советский Союз выиграл эту войну, не дав фашистам завоевать мир» (Данила, 19 лет, Россия).

«Во время войны Таджикистан входил в состав СССР и поэтому, как только фашисты напали, очень много наших солдат отправилось на защиту нашей родины, так же больше ста человек присутствовали при захвате Брестской крепости» (Зарина, 20 года, Таджикистан).

Социальная память молодежи постсоветских стран поддерживается коммеморативными практиками общих советских праздников как на личностном, так и на государственном уровне, с помощью которых в обществах закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом. Практически все информанты из разных государств постсоветского пространства празднуют День Победы – это наиболее часто упоминаемый праздник.

«Это событие является и частью моей истории, и частью истории моей страны» (Давид, 25 лет, Армения).

«Я отмечаю 9 мая в кругу семьи. Эта дата напоминает мне о Победе, о заслуге предков. Эта победа и сегодня объединяет наши страны» (Азамат, 22 года, Казахстан).

Согласно интервью, во всех обществах семья выступает ведущим каналом в сохранении исторической

памяти о войне и Победе и передаче её следующим поколениям.

«В моей семье воевал мой дед. Я его никогда не видел, но отец рассказывал то, что слышал от моего деда. Отношение было полностью позитивное. Мы победили врага и после этого жили все в счастье и благополучии. На войне было трудно, но это и было то единство, которое существовало в СССР» (Батырхан, 32 года, Казахстан)

«Победили, прогнали фашистов, защищали Родину как могли, молодцы! Уходили на фронт и деды, и бабули, много у кого в семьях уходили. Я считаю это частью истории и моей страны и моей семьи в том числе» (Карина, 20 лет, Армения).

Таким образом, опрошенные выразившие негативные коннотации, оказались в подавляющем меньшинстве во всех постсоветских республиках (по 1-4 информанта из 50).

Специфика по странам. Теперь рассмотрим специфические особенности ответов респондентов по странам.

а) Армения. Подавляющее большинство ответов граждан Армении отражает решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне (39 опрошенных из 50). Сама Победа, по мнению информантов – одно из самых значимых событий в истории XX века.

«Я считаю, что мы, как молодые, будущее поколение, как России, так и Армении в том числе, мы, во-первых, обязаны гордиться тем, что мы выиграли войну, я считаю, что именно вот это вот качество объединенности, то что в этот момент людей не разделяли на национальность, вероисповедание, это объединило нас и это сыграло ключевую роль в исходе войны, и я считаю что не нужно за-

бывают эти качества, нужно продолжать жить в мире, согласии, для процветания обоих государств» (Армен, 20 лет, Армения).

Даже респонденты неоднозначно воспринявшие (по тем или иным причинам) войну воспринимают Победу как важнейшее событие. Характерно, что многие респонденты стремились подчеркнуть вклад именно Армении в общую победу:

«Отношение ко Второй мировой войне, бесконечно, ужасное. 40-50 млн. погибших человек. Холокост еврейского народа. Это трагедия. Роль Советского Союза огромная. Союз победил фашизм, освободил всю Европу. Роль моей страны огромная, т.к. каждый третий советский генерал являлся по национальности армянином. Самые известные [герои] Баграмян и Бабаджаниян – два маршала, освободившие Прибалтику и участвовавшие в освобождении Белоруссии. Также огромное количество героев – летчиков и пехотинцев» (Ашот, 22 года, Армения).

Республике есть чем гордиться: 93 генерала Великой Отечественной войны, 106 Героев Советского Союза были выходцами из Армении. Уникально село Чардахлу: из него вышли два маршала, 11 генералов, 360 жителей награждено орденами [22, с. 123-124]. Среди часто упоминаемых респондентами героев войны – уроженцы Армении: дважды Герои Советского Союза маршал И.Х. Баграмян и лётчик Н.Г. Степанян, Герои Советского Союза маршал А.Х. Бабаджаниян и адмирал И.С. Исаков.

б) Белоруссия. Подавляющее большинство ответов граждан Республики Беларусь (38 из 50) отражает решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне. Половина опрошенных из Беларуси признает, что военные годы – одна из самых

сложных и трагичных вех в истории СССР в целом и их страны в частности, вместе с тем и одна из самых значимых и важных вследствие того, что государство показало свою мощь, а народ – силу духа и сплоченность в достижении единой цели.

Характерные высказывания:

«Все люди, представители самых разных наций бок о бок сражались и защищали единую страну СССР (Денис, 24 года, Беларусь),

«Если бы не СССР, в котором нас тогда было 15 республик, если бы мы все не собрались в один единый кулак, неизвестно вообще, что бы сейчас было с Европой» (Максим, 25 лет, Беларусь).

«В нашей стране ее называют Великой Отечественной войной, ведь она коснулась всех поголовно. Почти в каждой семье в те далекие годы кто-то воевал, кто-то погиб, кто-то без вести пропал. Поэтому в каждом городе стоят стеллы с именами погибших» (Диана, 25 лет, Беларусь).

«Белоруссия приняла одно из первых сражений Великой Отечественной войны, нападение третьего рейха на Брестскую крепость (Марина, 26 лет, Беларусь).

Отдельно, в качестве значимых исторических событий респонденты из Беларуси часто упоминали оборону Брестской крепости, разворачивание партизанского движения против оккупантов и операцию «Багратион» по освобождению территории БССР от захватчиков.

Все эти данные коррелируют с результатами республиканского исследования Института социологии НАН (ИС НАН) Беларуси: победу над нацистской Германией и освобождение Беларуси в качестве главного события в истории этой страны назвала наибольшая часть респонден-

тов (58,5%) [44, с. 5]. Если обратиться к более ранним исследованиям ИС НАН Беларуси, то и по данным 2008 г. подавляющее большинство опрошенных отнесли победу в Великой Отечественной войне к историческим событиям, вызывающим гордость [21, с. 264].

В ответах на вопрос об исторических событиях, лучше всего описывающих Россию и страну происхождения респондента, более половины информантов из Беларуси обращали внимание, на то, что война стала проверкой нерушимости исторической связи между Россией и Беларусью, дружбы двух народов.

Типичные высказывания: *«Россия и Беларусь – многострадальные страны, нас связывает почти 300-летняя история в составе одного государства. Опять-таки мне кажется наши народы навечно скреплены уже вот этой памятью общей о Великой Отечественной войне, конечно эту память уже не разорвать»* (Максим, 24 года, Беларусь).

«Великая Отечественная война лучше всего описывает как историю России, так и историю Беларуси. Два братских народа сплотились в одну большую мощную державу и шли «бок о бок» (Валерий, 29 лет, Беларусь).

Более половины опрошенных молодых людей из Беларуси в той или иной мере связывает свои представления о героях и героическом с Великой Отечественной войной. Ведь за годы Великой Отечественной войны 448 белорусов и уроженцев Белоруссии были удостоены звания Героя Советского Союза. И в качестве героев значительное число информантов называло защитников Родины, в том числе командующих, освобождавших БССР (маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского), защитников Брест-

ской крепости, участников партизанского движения, но также и членов своей семьи, отдавших долг, и всех причастных к общей победе.

Большинство респондентов из Белоруссии, говоря о наиболее важных для них памятниках истории, упоминают мемориалы, посвященные событиям Великой Отечественной войны. В их числе чаще упоминали: монумент на Площади Победы в Минске (14 интервью), комплекс «Брестская крепость» (13 интервью), мемориальные комплексы «Хатынь» и «Дальва», памяти жителей сожженных оккупантами белорусских деревень (13 интервью), мемориал жертвам Холокоста «Яма» в Минске. Среди российских памятников первенство также сохраняют памятники военной тематики: скульптура «Родина-мать зовёт» на Мамаевом кургане в г. Волгоград, парк Победы на Поклонной горе в Москве.

Если говорить о праздниках, то показательно, что День независимости Республики Беларусь, отмечаемый 3 июля, был установлен решением общенационального референдума (1996 г.) и приурочен к дате освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков (03.07.1944). И, таким образом, Беларусь стала единственной из бывших советских республик, чей день независимости не привязан к распаду СССР. Празднование этого дня, как и Дня Победы 9 мая упоминалось большинством опрошенных.

в) Казахстан. Подавляющее большинство ответов граждан Казахстана (43 из 50) отражает решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне.

Типичные высказывания: *«Казахстан в годы Великой Отечественной войны являлся частью СССР в*

статусе союзной республики. Казахская ССР, поэтому вступила в войну с момента вторжения армии нацистской Германии на территорию Советского Союза 22 июня 1941 года. Воины-казахстанцы внесли свой вклад в освободительную миссию Советской Армии. Они штурмовали Берлин, участвовали в водружении Знамени Победы над рейхстагом. Казахстанцы активно участвовали и в партизанской войне. Сельское хозяйство Казахстана обеспечивало фронт и тыл продовольствием, а промышленность – необходимым сырьём» (Айдар, 35 лет, Казахстан).

«Трагедия, которая затронула сердце каждой семьи Вторая мировая война проходила в 1939-1945. Главный враг – фашистская Германия. Это была жестокая война, которая унесла жизни миллионов людей... оставило семьи без отцов... травмировало тысячи людей... были совершены великие подвиги многие посмертно... Да, безусловно данное событие является одним из самых значимых в истории СССР и Казахстана. Я считаю, что это событие не может воспринимать как что-то далекое, это касается каждого. Отмечаю День Победы 9 мая, хожу на парады, участвую в концертах, посвященных этому дню, по возможности выезжаем к ветеранам. Конечно, согласен с тем, что Казахстан является страной-победителем во Второй мировой войне» (Ержан, 21 год, Казахстан).

По данным историков, на каждый миллион казахов приходится в среднем 33 Героя. Дело в том, что более 500 казахстанцев стали Героями Советского Союза, 4 из них – дважды Герои. Из этих более 500 человек, 97 человек – казахи. В Казахстане был самый высокий уровень мобилизованности, каждый пятый казахста-

нец ушел на фронт, более 350 тысяч человек не вернулись [22, с. 125].

Половина респондентов из Казахстана той или иной мере связывает свои представления о героях и героическом с защитниками Родины в годы Великой Отечественной войны. В числе героев респондентами чаще всего упоминались выходцы из Казахстана – воины гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии (и персонально – И.И. Панфилов и Б. Момышулы), а также М.Ж. Маметова (первая казахская женщина – Герой Советского Союза) и А.Н. Молдагулова. Празднование Дня Победы отмечается большинством опрошенных.

г) Киргизия. На Вопрос об отношении ко Второй мировой войне и роли СССР среди опрошенных киргизстанцев было больше позитивных ответов (22 из 50). Нейтрально высказались 13 респондентов из 50, отмечая только ужасы военной жизни со слов взрослого поколения. Негативные коннотации (15 из 50) были связаны с потерями населения (в том числе близких, членов семьи), отмечался упадок экономики и разруха. Был даже ответ, что *«Гитлер не собирался трогать народ Кыргызстана, но вот политическая связь с Россией втянула народ в войну»*.

Половина опрошенных отмечала роль СССР в победе над фашизмом (24 ответа). Про роль Киргизии респонденты отвечали следующее: страна активно участвовала в боевых действиях и снабжала продовольствием и товарами первой необходимости, а также принимала эвакуированных.

Характерные высказывания: *«Мои прадеды участвовали в, той войне. Это событие является, как частью истории моей страны, так*

и частью моей истории» (Тариэл, 22 года, Киргизия).

«Сражались за правое дело, плечом к плечу с россиянами и другими национальностями, вот. Победили, как и должно было быть. Правда всегда побеждает. Что ещё сказать, спасибо деду за победу» (Ильяс, 26 лет, Киргизия).

«Война закончилась в 1945 году. Была долгая кровавая битва. СССР положительно, можно сказать, показал свою державу, объединив все страны, они показали себя как одно целое, это показывает, что мир един. Все люди имеют одинаковое значение, кто какой национальности. По моему мнению, победа сплотила мою страну и Россию, эта связь есть до сих пор, конечно братства нет такого с Россией, но все получится» (Манас, 30 лет, Киргизия).

Для большинства информантов из Киргизстана 9 мая (37 ответов) является важнейшим праздником, который они отмечают. (*«Мы празднуем 9 мая, очень торжественно, вспоминаем своих дедов».* (Айнура, 34 года, Киргизия)).

Каждый шестой житель Киргизской ССР ушел на фронт, 360 тысяч киргизов приняли участие в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны, из них 72 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды Героя Советского Союза Талгата Бегельдинова, участника знаменитого парада Победы 1945 года, считают своей гордостью сразу две республики – Киргизстан и Казахстан: герой родился и умер в Казахстане, детство и юность провел в Бишкеке [22, с. 124]. В ходе опроса в числе героев киргизстанцы называли маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, Героев Советского Союза лётчика В.В. Талалихина и

партизанку З.А. Космодемьянскую, а также воинов гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии, среди которых было много уроженцев Киргизии.

д) Молдавия. На вопрос об отношении ко Второй мировой войне и роли СССР суждения граждан Молдовы поляризовались. Позитивные и коннотации вызвали эти события у 21 респондента из 50, столько же не определилось в своей позиции. Негативные коннотации относительно роли СССР в войне у 8 молдаван.

За годы Великой Отечественной войны 23 уроженца Молдавии были удостоены звания Героя Советского Союза. Респонденты осведомлены об этом факте, но, тем не менее, в ходе опроса имена никто из них не был упомянут поименно, хотя значительная доля респондентов связывает понятие героического с защитниками Родины. Особенно стоит отметить, что Вторая мировая война часто вплетена в контекст истории семьи. У многих опрошенных воевали предстатели старшего поколения, поэтому они чтят памятные даты и отмечают День Победы.

Характерное высказывание: *«Конечно, как и остальные республики, Молдову коснулась эта война. Это было большое горе, потеря много было. Молдавия принимала активное участие в боевых действиях. 21 Герой Советского Союза в Молдавии ... Мне кажется, для людей, для каждого человека, кто помнит те события, обстоятельства, это важно. И каждый год мы чтим память. Я думаю, что это большой показатель, так люди сплотились в этой борьбе, нам, новым поколениям, это жестокое напоминание. То, что происходит сейчас в стране – недопустимо. Не хотелось бы, чтобы с последний ветераном ушла и память о*

том, что произошло. До сих пор для людей это трагедия, это потеря близких, до сих пор многие не знают, где и как погибли их родные. Да, мой прадедушка воевал. Бабушка была санитаркой. Поэтому нашей семьи, как и многих семей, коснулось это событие. День Победы, это традиционный праздник, вся семья отмечает этот день. И дедушка, и папа вешают георгиевские ленточки, мы смотрим парад обязательно. Помню, в детстве были парады, в которых мы принимали участие» (Наталья, 29 лет, Молдавия).

Отдельные опрошенные указывали, что не все их соотечественники были на стороне СССР. Так, например, прадед одного из информантов, также уроженец Молдавии, служил в армии Румынии, союзной нацистской Германии, но в конце войны перешедшей на сторону антигитлеровской коалиции.

е) Россия. При ответе на вопрос о вкладе СССР во Вторую мировую войну ни один респондент не дал негативную оценку. Абсолютное большинство опрошенных начинали свой ответ со слов, что отношение к войне может быть только негативным – это тяжелые и трагические страницы нашей истории. Положительную оценку роли СССР во Второй мировой войне дали 34 из 50 опрошенных. В основном они подчеркивали героизм советских солдат и тот факт, что победа во Второй мировой войне продемонстрировала всему миру могущество СССР. Многие респонденты вспоминали о своих родственниках, принявших участие в военных действиях.

Типичные высказывания:

«Победили наши деды и прадеды, которые ценой своей жизни боролись до конца» (София, 19 лет, Россия).

«Я считаю, что это было одно из самых трагических исторических событий, но и при этом самых героических исторических событий». (Елена, 19 лет, Россия)

«Роль нашей страны неоспорима, фашизм был побежден благодаря СССР. Конечно, участвовали и другие страны, но основная роль в победе над фашизмом принадлежит Советскому Союзу». (Сергей, 35 лет, Россия).

Победа в Великой Отечественной войне вошла, по отзывам респондентов, в число самых часто упоминаемых исторических событий с позитивной коннотацией (32 из 50 интервью). Также на вопрос об исторических событиях, которые лучше всего описывают Россию среди положительных коннотаций респондентов чаще всего приводилась Победа в Великой Отечественной войне.

Типичное высказывание: *«Я думаю, что Вторая мировая война является самым страшным событием XX века, так как в пучине боевых действий умерло большое количество мирных жителей. В войне принимал участие мой прадедушка... Эта война – это наша история. Военные понимали, что идут на верную смерть, но всё равно продолжали защищать своих родных, детей, близких, жён. Это заслуживает огромного уважения. Для меня эта война не является чем-то таким далёким. Да, мы с семьёй отмечаем 9 мая День Победы. Мы ходим утром на Парад, затем, обычно, мама готовит нам какой-нибудь пирог, торт, и наши родители рассказывают нам то, что им обычно рассказывали их родители, то есть наши дедушка с бабушкой о тех временах. Факт совместного участия и общая победа во Второй мировой войне и сегодня объединяют Россию»*

и страны бывшего СССР – несомненно» (Глеб, 21 год, Россия).

Подавляющее большинство респондентов заявило, что отмечает День Победы (37 из 50 интервью). На вопрос о героях и героическом было достаточно много ответов с обобщенным упоминанием участников Великой Отечественной войны. Тем не менее, в числе называемых персоналий упоминались командующие (маршал К.К. Рокоссовский).

ж) Таджикистан. Ответы на вопрос об отношении ко Второй мировой войне поляризовались на три группы. Позитивную роль что роль СССР и в частности, Таджикистана отметили 18 респондентов, подчеркивая единство фронта и тыла. Победа СССР во Второй Мировой войне (17 интервью) входит в число упоминаемых важных позитивных событий исторического прошлого.

Типичные высказывания: *«Победителем во Второй мировой войне является конечно же СССР. СССР воевал против фашизма, нацизма. В моей семье и прадедушки, дедушки по маминной и по папиной стороне, все принимали участие в войне. Обязательно отмечаем 9 мая, день Победы. Это великий праздник. Общая победа объединяет мою страну с Россией, но не как раньше. Но благодаря России, можно сказать, что Таджикистан сейчас существует и выживает, с помощью России»* (Фархат, 32 года, Таджикистан).

«Я очень горжусь, что СССР победила в этой войне. В моей стране люди наравне с другими национальностями воевали за свою родину. Оба моих деда воевали, один погиб, второй дошел до Победы. Я горжусь СССР» (Фарид, 29 лет, Таджикистан)

Столько же (18 респондентов) – не определилось в своей позиции и

негативные коннотации у 17 опрошенных. При этом события войны негативным аспектам относят, в основном, то, что многие так и не вернулись с поля боя, но все равно у респондентов присутствует гордость за страну.

В годы войны за мужество и отвагу в борьбе с фашизмом, проявленные на полях сражений 56 тысяч фронтовиков из Таджикистана были награждены боевыми орденами и медалями, 54 человека были удостоены высшего звания Героя Советского Союза, 15 человек стали кавалерами орденов Славы трех степеней [22, с. 124]. Поэтому в своих представлениях о героическом существенная часть молодых таджикстанцев упоминала участников Великой Отечественной войны (персонально были упомянуты Г.К. Жуков, И.В. Сталин).

Заключение. Итак, мы рассмотрели представления молодых поколений граждан государств, участвующих в интеграционных процессах на постсоветском пространстве о Второй мировой войне, общее и особенное в восприятии Победы в Великой Отечественной войне у представителей разных постсоветских обществ, специфика восприятия в этой группе социального времени и формирования исторической памяти. Наши гипотезы полностью подтвердились.

Действительно, Великая Победа является опорным символом истории России. Историческая память россиян о войне служит важнейшим элементом общероссийской гражданской идентичности и фактором укрепления единства многонационального народа Российской Федерации. Историческая память о Победе способна стать фактором организации евразийского пространства, поскольку историческая память о Великой Отечественной войне служит для

общественного сознания качестве связующей нити интеграционных процессов. По мнению молодого поколения граждан государств-участников ЕАЭС и ОДКБ важнейшим событием в истории Советского Союза является Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Историческая память о Великой Победе в значительной мере связана и сегодняшними представлениями о евразийской интеграции новых независимых государств. Хотя, казалось бы, содержание социальной памяти молодежи не оказывает непосредственного влияния на процесс евразийской интеграции, но в качестве потенциальной силы, она может спонтанно проявиться в общественной жизни или может быть при определенных условиях и наличии организованной силы включена в общественно-политический дискурс.

И если стратегии постсоветских государств связаны с созданием сильного и устойчивого евразийского интеграционного объединения, важно усилить роль культурной составляющей социальной памяти, создающей условия для евразийской интеграции в эпоху рыночной эко-

номики. Как показали результаты исследования, главным каналом передачи исторической памяти сейчас служит семья, но поколения, передающие информацию о событиях, уходят. Требуется повышать социальную ответственность СМИ, образования, творческой интеллигенции за сохранение и передачу исторической правды, поддержание единого историко-социального кода, создающего базу для евразийской интеграции.

Поддержка сохранения в государствах-участниках ЕАЭС и ОДКБ исторической памяти о Победе многонационального советского народа в Великой Отечественной войне является позитивным фактором развития евразийской интеграции и всестороннего межгосударственного сотрудничества. Успешность интеграционных процессов будет зависеть от того, каким образом власти новых независимых евразийских государств будут взаимодействовать между собой, с международными организациями, ведущими государствами мира и новыми субъектами социально-политических трансформаций в вопросах формирования исторической памяти.

Библиографический список

1. *Gusev L., Seleznev I., Tihova V.* (2020). The Conflict in Transnistria: Origins, History and Prospects of Resolution // *Filodiritto Approfondisci Sempre*, Bologna, 26.03.2020. URL: <https://u.to/uC2YGg> (последнее обращение 18.11.2020).
2. День Победы на постсоветском пространстве: как праздновали прежде и где провели парад в 2020 г. // *Военное обозрение*: [сайт]. 09.05.2020. URL: <https://u.to/Iy6YGg> (последнее обращение 18.11.2020).
3. Социологическая энциклопедия. В 2х т. / Нац. обществ.-науч. фонд; Науч. ред. В.Н. Иванов (гл. ред.) [и др.]. М.: Мысль, 2003. Том 1. 694 с. ISBN 5-244-01015-8.
4. *Сорокин П. А., Мертон Р. К.* Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // *Социологические исследования*. 2004. № 6. С. 112–119.
5. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: Библио-Глобус, 2018. 374 с. ISBN 978-5-907063-15-0.
6. *Адорно Т.* Негативная диалектика / Пер. Е.Л. Петренко. М.: Научный мир, 2003. 374 с. ISBN 5-89176-191-2.

7. Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: [монография] / С.В. Рязанцев, В.Н. Иванов [и др.]; Отв. ред. С.В. Рязанцев, В.Н. Иванов; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во Экон-Информ, 2020. 450 с.

DOI: 10.38085/978-5-907-233-70-6-2020-1-452

8. *Трофименков М.С.* Красный нуар Голливуда. Ч.2: Война Голливуда. СПб: Сеанс, 2019. 746 с. ISBN 978-5-9500453-8-7.

9. *Осадчая Г.И., Селезнёв И.А., Киреев Е.Ю., Черникова А.А.* Великая Победа и формирование исторической памяти молодежи стран ЕАЭС и ОДКБ (к 75-летию победы в Великой Отечественной войне) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 69-76. DOI: 10.23672/SAE.2020.2020.61532

10. *Селезнёв И.А.* Четверть века на страже коллективной безопасности (к 25-летию договора о коллективной безопасности и 15-летию ОДКБ) // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2018. № 2. С. 16-23.

11. Обращение глав государств – участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Исполнительный комитет СНГ: [сайт]. 11.10.2019. URL: <https://u.to/пу6YGg> (последнее обращение 18.11.2020).

12. Путин поблагодарил страны ОДКБ за поддержку резолюции против нацизма // РИА Новости: [сайт]. 28.11.2019. URL: <https://ria.ru/20191128/1561700601.html> (последнее обращение 18.11.2020).

13. *Гудков Л.* Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг. 1997. № 5. С. 12-19.

14. *Тавокин Е.П., Табатадзе И.А.* К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 62–66.

15. *Куманев Г.А.* Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Г.А. Куманев; Ин-т российской истории РАН. М.: Русское слово, 2007. 344 с.

16. *Беляева Е.В.* Историческая ответственность за добро // Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего: сб. науч. ст. I международ. науч. конф. 22-23 сентября 2016 г. / Под общ. ред. Д.А. Томильцевой, И.А. Симоновой. Екатеринбург: Деловая книга, 2016. С. 100-106.

17. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной Войне: на материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / Отв. ред. С.В. Журавлев; Ин-т Российской истории РАН. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 383 с. ISBN 978-5-98712-530-4.

18. *Буюкли Д.А.* Сохранение исторической памяти о вкладе Русской Православной церкви в победу в Великой Отечественной войне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 180. С. 179-185.

DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-180-179-185

19. *Стариков А.Г., Бакушев В.В., Перова М.В., Горяинов С.В.* Кто герой среди молодежи? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 43-46. DOI: 10.23672/SAE.2020.1.53260

20. Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26-27 сентября 2019 г. / Г.П. Коршунов (гл. ред.); Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: СУГАРТ, 2019. 360 с.

21. *Сидорцов В.Н. Кандыба И.А., Равченко М.М.* Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории / Под ред. В.Н. Сидорцова. М.: МАКС Пресс, 2010. 272 с.

22. *Жанбосинова А.С.* Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе // Мир Большого Алтая. 2015. Т. 1 № 2. С. 122-130.

23. *Жаркынбаева Р.С.* Великая Отечественная война: социокультурная память и коммеморативные практики в постсоветском Казахстане (гендерный аспект) // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 1 (82). С. 103-116. DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.10

24. *Омаров С.А., Омарова Г.Е., Яхияев И.А.* Героизм казахстанцев на фронтах Великой Отечественной войны // *Сибирский торгово-экономический журнал*. 2015. № 1. С. 10-14.

25. *Асанова С.А.* Об основных факторах поведенческой мотивации воинов казахских национальных войсковых формирований в годы войны (1941-1945) // *Мир Большого Алтая*. 2019. Т. 5. № 2. С. 280-295. DOI: 10.31551/2410-2725-2019-5-2-280-295

26. *Феномен прошлого* / Под ред. И.М. Савельевой, А.В. Полетаева. М.: Издательский Дом ГУ ВШЭ, 2005. 476 с.

27. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 770 с.

28. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // *И. Кант. Сочинения*. В 8 тт. Т. 7. М., 1994. С. 137-376.

29. *Rothberg M.* Multidirectional Memory: Remembering the Holocaust in the Age of Decolonization. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2009. P. 1-29.

30. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. 272 с.

31. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

32. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

33. *Ассман А.* Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.

34. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое Литературное Обозрение, 2014. 328 с.

35. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

36. *Assmann J.* Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C. H. Beck, 1992.

37. Память и контрпамять будущего: конспект лекции Марианны Хирш / Лаборатория публичной истории: [сайт]. 18.08.2017. URL: <http://publichistorylab.ru/archives/424> (последнее обращение 18.11.2020).

38. *Hirsch M.* The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust. N.Y.: Columbia University Press, 2012

39. *Зерубавель Я.* Динамика коллективной памяти // *Империя и нация в зеркале исторической памяти*. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–25.

40. *Мегилл А.* Историческая эпистемология. М.: Канон-Плюс, 2007. 480 с.

41. *Heinrich H.-A.* Kollektive Erinnerungen der Deutschen. Theoretische Konzepte und empirische Befunde zum Sozialen Gedächtnis. München: Juventa Verlag Weinheim und München, 2002. S. 288.

42. *Нора П.* Проблематика мест памяти // *Франция – память* / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17-50.

43. *Norra P.* La Republique // *Les lieux de memoire*. Vol. 1. Paris, 1984.

44. *Коршунов Г.П.* Проблема исторической памяти на цифровом изломе эпох // *Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26-27 сентября 2019 г.* / Г.П. Коршунов (гл. ред.); Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: СУГАРТ, 2019.

Дата поступления в редакцию 24.11.2020

References

1. *Gusev L., Seleznev I., Tihova V.* (2020). The Conflict in Transnistria: Origins, History and Prospects of Resolution // *Filodiritto Approfondisci Sempre*, Bologna, 26.03.2020. URL: <https://u.to/uC2YGg> (last request 18.11.2020).
2. Victory Day in the post-Soviet space: how it was celebrated before and where the parade was held in 2020. *Military review*. 09.05.2020. URL: <https://u.to/Iy6YGg> (last request 18.11.2020) (in Russ.).
3. *Sociological encyclopedia* (2003). In 2 volumes. M.: Mysl'. Vol. 1. 694 p. ISBN 5-244-01015-8 (in Russ.).
4. *Sorokin P.A., Merton R.K.* (2004). Social time: a methodological and functional study. *Sotsiologicheskie Issledovaniia (Sociological Studies)*. № 6. P. 112–119 (in Russ.).
5. Eurasian integration processes: socio-political dimension (2018). Moscow, Biblio Globus. 374 p. ISBN 978-5-907063-15-0 (in Russ.).
6. *Adorno T.* (2003). *Negative Dialektik*. Moscow, Nauchnyy mir. 374 p. ISBN 5-89176-191-2.
7. The Great Victory of the Soviet People: Socio-political and demographic aspects. (2020). Moscow, Econ-Inform. 450 p. DOI: 10.38085/978-5-907-233-70-6-2020-1-452 (in Russ.).
8. *Trofimenkov M.S.* (2019). Red noir of Hollywood. Part 2: The Hollywood War. SPb: Seans, 746 p. ISBN 978-5-9500453-8-7 (in Russ.).
9. *Osadchaya G., Seleznev I., Kireev E., Chernikova A.* (2020). The Great Victory and the formation of the historical memory of the youth of the EAEU and CSTO countries (to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic war). *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. № 4. P. 69-76. DOI: 10.23672/SAE.2020.2020.61532 (in Russ.).
10. *Seleznev I.A.* (2018). A quarter of the century is on the guard of collective security (to the 25th anniversary of the collective security treaty and the 15th anniversary of the CSTO). *Counter-Terrorism*. № 2. P. 16-23 (in Russ.).
11. Appeal of the heads of states – members of the Commonwealth of Independent States to the peoples of the Commonwealth countries and the world community in connection with the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945. 11.10.2019. URL: <https://u.to/py6YGg> (last request 18.11.2020) (in Russ.).
12. Putin thanked the CSTO countries for supporting the resolution against Nazism. 28.11.2019. URL: <https://ria.ru/20191128/1561700601.html> (last request 18.11.2020) (in Russ.).
13. *Gudkov L.* (1997). Victory in war: towards sociology of a national symbol. *Monitoring*. № 5. P. 12-19 (in Russ.).
14. *Tavokin E.P., Tabatadze I.A.* (2010). Great Patriotic war. Historical memory issues. *Sotsiologicheskie Issledovaniia (Sociological Studies)*. № 5. C. 62–66 (in Russ.).
15. *Kumanev G.A.* (2007). *Feat and Forgery: Pages of the Great Patriotic War of 1941-1945*. Moscow: Russkoye Slovo. 344 p. (In Russ.).
16. *Belyuaeva Ye.V.* (2016). Historical responsibility for good. I international scientific conference “Historical responsibility: from myths of the past to strategies of the future”. 22-23.09.2016. Yekaterinburg: Delovaya kniga. P. 100-106 (in Russ.).
17. Historians' contribution to the preservation of the historical memory of the Great Patriotic War: on the materials of the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 2015. 383 p. (In Russ.).
18. *Buyukli D.A.* (2019). Historical memory preservation of the Russian orthodox church contribution to the victory in the Great Patriotic war. *Tambov University Review. Series: Humanities*. Vol. 24, № 180. P. 179-185. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-180-179-185 (in Russ.).

19. *Starikov A.G., Bakushev V.V., Perova M.V., Goryainov S.V.* (2020). What hero is a new? Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. № 1. P. 43-46. DOI: 10.23672/SAE.2020.1.53260 (in Russ.).
20. Historical memory of Belarus as a factor in the consolidation of society: materials of the International scientific-practical conf., Minsk, September 26-27, 2019. Minsk: SUGART, 2019. 360 p. (In Russ.).
21. *Sidortsov V.N. Kandyba I.A., Ravchenko M.M.* (2010). Belarus in the 20th century: an unconventional presentation of history. Moscow: MAKS Press. 272 p. (In Russ.).
22. *Zhanbosinova A.S.* (2015). Cultural memory and memorialization of the Great Patriotic War at the present stage. Mir Bol'shogo Altaya (World of Greater Altai). Vol. 1 № 2. P. 122-130 (in Russ.).
23. *Zharkynbayeva R.S.* (2017). Great Patriotic War: socio-cultural memory and commemorative practices in post-Soviet Kazakhstan (gender aspect). Woman in Russian society. №1 (82). P. 103-116. DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.10 (in Russ.).
24. *Omarov S.A., Omarova G.Ye., Yakhiyayev I.A.* (2015). Heroism of Kazakhstanis on the fronts of the Great Patriotic War. Sibirskiy torgovo-ekonomicheskiy zhurnal. № 1. P. 10-14 (in Russ.).
25. *Asanova S.A.* (2019). On the main factors of behavioral motivation of the Kazakh national military formations during the war (1941-1945). Mir Bol'shogo Altaya (World of Greater Altai). Vol. 5. № 2. P. 280-295. DOI: 10.31551/2410-2725-2019-5-2-280-295 (in Russ.).
26. Phenomenon of the past (2005). Moscow: HSE Publishing House. 476 p. (In Russ.).
27. *Herder I.G.* (1977). Ideas on the Philosophy of the History of Mankind. Moscow: Nauka. 770 p. (In Russ.).
28. *Kant I.* (1994). Anthropology from a pragmatic point of view. Works in 8 vols. Vol. 7. P. 137-376 (in Russ.).
29. *Rothberg M.* (2009). Multidirectional Memory: Remembering the Holocaust in the Age of Decolonization. Stanford, Calif.: Stanford University Press. P. 1-29 (in Eng.).
30. *Golovakha Ye.I., Kronik A.A.* (2008). Psychological time of personality. Moscow: Smysl. 272 p. (In Russ.).
31. *Assman Y.* (2004). Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 368 p. (In Russ.).
32. *Halbwax M.* (2007). Social Memory Framework. Moscow: Novoye izdatelstvo. 348 p. (In Russ.).
33. *Assman A.* (2019). Oblivion of history – obsession with history. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 552 p. (In Russ.).
34. *Assman A.* (2014). The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 328 p. (In Russ.).
35. *Assman Y.* (2004). Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 368 p. (In Russ.).
36. *Assmann J.* Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C. H. Beck, 1992.
37. Memory and counter-memory of the future: lecture notes by Marianne Hirsch. 18.08.2017. URL: <http://publichistorylab.ru/archives/424> (last request 18.11.2020) (in Russ.).
38. *Hirsch M.* The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust. N.Y.: Columbia University Press, 2012
39. *Zerubavel Ya.* (2011). Dynamics of collective memory. Empire and nation in the mirror of historical memory. Moscow: Novoye izdatelstvo, 2011. P. 10-25 (in Russ.).
40. *Megill A.* (2007). Historical Epistemology. Moscow: Canon-Plus. 480 p. (In Russ.).

41. *Heinrich H.-A.* (2002). Kollektive Erinnerungen der Deutschen. Theoretische Konzepte und empirische Befunde zum Sozialen Gedächtnis. München: Juventa Verlag Weinheim und München. S. 288.

42. *Nora P.* (1999). Problems of places of memory: France – memory. SPb.: Publishing house of SPbSU. P. 17-50 (in Russ.).

43. *Norra P.* (1984). La Republique // Les lieux de memoire. Vol. 1. Paris.

44. *Korshunov G.P.* (2019). The problem of historical memory at the digital break of eras: Historical memory of Belarus as a factor in the consolidation of society: materials of the International scientific-practical conf., Minsk, September 26-27, 2019. Minsk: SUGART. (In Russ.).

The article was submitted on: November 24, 2020